Глава 47: Раздутый от еды (1)

Хотя завтрак перед ним выглядел просто, от него исходил заманчивый аромат. Воспоминание о прошлой ночи было непостижимым для ума Хэ Санланга: Лайю, сидя на корточках за пределами своего кабинета, зарылся в миску с едой, как если бы она была последней на Земле.

Конечно, блюдо здорово пахнуло, но было ли оно действительно вкусно?

Несмотря на сомнения, Хэ Чанди не мог не взять ложку и пошевелить содержимым изысканной фарфоровой чаши перед ним. Приготовленные в виде слитка воронки плавали в супе, и разбросанные кусочки изумрудно-зеленого весеннего лука дрейфовали у верхней части чаши, как водные растения, в прозрачном бассейне. Сильный аромат просочился в его нос. Слюна начала собираться у него во рту: становилось все труднее сдерживать аппетит.

Хэ Чанди смотрел в миску, как на какое-то волшебное заклинание, забыв про ложку. Его зрачки начали темнеть, и он потерялся в своих мыслях. Старшая служанка Гуй, Мингянь и остальные слуги, ожидающие его, не могли не проглотить слюну в напряженной атмосфере.

Тем не менее, в конце концов, Хэ Чанди зачерпнул вонтон в свою ложку и подул на него, чтобы охладить, прежде чем поднес его ко рту.

Его красивое лицо наклонилось вниз, и он впился в эту пухлую белую воронку. Вкус и суп внутри переполнили его вкусовые рецепторы и заставили его замереть на мгновение. Затем поднялись углы его губ.

Взгляд Санланга содержал закрученную смесь эмоций. Когда его темные ресницы бросали тень на его глаза, никто не заметил блеска сомнений, которые мелькали в его взгляде.

После того, как он съел два вонтона, он указал на блины, лежащие сбоку.

Его обеденный этикет был безупречен, а его движения были изящными. Старшая служанка Гуй и другие служанки не могли сказать, о чем он думал, из его пустого выражения лица.

Увидев, что он указывает на блины, Мингянь могла только собрать мужество, чтобы служить ему. Она разрезала золотисто-коричневый блин, положила кусочки на меньшее блюдо, прежде чем поместить его рядом с ним.

Хэ Чанди не разговаривал и просто взял кусочек блина своими палочками для еды. Он поднес его к носу и сначала понюхал, как будто один запах мог сказать ему, будет ли тот вкусным.

Его острые брови немного наморщились, а затем он положил блин в рот.

Эти блины очень отличались от блинов из твердой муки и других подобных блюд, которые он ел в прошлом. Он был тонким, а внешний слой был слегка хрустящим, а внутри был мягким и соленым. Как только вы сделали укус, вы просто должны были укусить еще.

Хэ Санланг был очень доволен, но он вообще не показывал это на его лице. Он просто указал на блины.

Мингянь слегка застыла, но не решилась сказать ни слова. Она перебралась, чтобы приготовить еще один блин, снова подав ему небольшие кусочки в отдельном блюде.

Таким образом, красивый и неприступный Хэ Санланг сидел за столом с нечитаемым

выражением лица, имея лучший завтрак в своей жизни.

Если бы не скорость его палочек для еды и движения рта, а также скорость, с которой исчезали воронки и блины, никто бы не заподозрил, что этот простой завтрак был, по сути, именно на его вкус.

Тем временем Чу Лянь переоделась в светло-голубое платье и прибрал свои слегка грязные волосы. Она использовала мокрый носовой платок, чтобы вытереть пот с лица и шеи, прежде чем села на кровать и стала обмахивать себя, наконец, почувствовав себя немного освеженной.

Это было даже не самое жаркое время года, но было уже тяжело переносить жару. Чу Лянь вздохнула и подумала о том, чтобы спросить старшую служанку Гуй, могут ли они поместить лед в спальню, чтобы охладить ее после завтрака.

Когда Чу Лянь наконец поднялась и снова вернулась в гостиную, первое, что она увидела, была спина Хэ Санланга, сидящего прямо за столом.

Чу Лянь нахмурилась. Раньше она этого не замечала, но теперь поняла, что сегодня Чанди был одет в голубую одежду.

Оба они были одеты в один цвет, казалось, что они сделали это специально, чтобы выглядеть как пара.

Чу Лянь долго не задумывалась над этой мыслью. Когда она отмахивалась от реверансов от старшей служанки Гуй и других слуг в зале, она внезапно встретилась с конфликтующим выражением лица старшей служанки Гуй.

Чу Лянь в замешательстве склонила голову. Однако Старшая служанка Гуй поджала губы и ничего не сказала.

Увидев это, Чу Лянь больше не думала об этом. Она подняла юбки и подошла к столу.

Когда она приблизилась к спине Сан Санланга, она услышала звук ложки, звенящей против фарфора, и быстро поняла, что он ел ее завтрак. Она надула щеки и посмотрела ему в спину.

У Чу Лянь внезапно возникло желание поиздеваться над ним.

«Муж, ты...» Она начала говорить, приближаясь ближе. Однако, когда она, наконец, добралась до стола, у нее была полная потеря слов.

Это... Этот Хэ Санланг был на самом деле... жадным ублюдком!

Хотя его поза была элегантной, его аппетит был тот еще. Он съел более половины огромной чаши вонтонов, и осталось только два из пяти блинов, которые она сделала.

Он даже начинал четвертый!

Неудивительно, что старший слуга Гуй дала ей такой странный взгляд.

Уголки губ Чу Лянь дрогнули.

Она села рядом с ним со странным выражением, ее губы вытянулись в тонкую линию. Она быстро приказала Мингянь подать ей чашу с вонтонами, опасаясь, что ее не станет, если она будет на шаг позже.

Мингянь также чувствовала себя довольно неудобно во всей этой ситуации. После того, как она передала вонтоны Чу Лянь, она быстро отступила назад в угол.

Чу Лянь взяла последний блин и положила его на тарелку, жалуясь: «Итак, вся эта еда вчера действительно пошла в ту бездну, которую вы называете желудком».

Хэ Чанди был ошеломлен. Как он не мог различить смысл в ее словах? Она намекала, что он слишком много ел!

Санланг бросил на нее боковой взгляд. Он был в хорошем настроении от вкусной еды, поэтому он отпустил ее на этот раз.

Как только она увидела, что он не собирается отвечать, Чу Лянь почувствовала, что нет смысла его дразнить. В любом случае, она не была маленькой.

Таким образом, она обратила внимание на завтрак.

http://tl.rulate.ru/book/8877/181314